

«Бывшая Герцогиня».

Мать Рудвиля.

Женщина, обладавшая аккуратной и красивой внешностью, с бесконечной нежностью смотрела на ребёнка, который только начал делать первые шаги.

— Я слышала, это был несчастный случай.

Когда Рудвилю было пять лет, карета, в которой ехала Герцогиня, перевернулась во время поездки, которую она предприняла в одиночку, дабы отдохнуть.

Случилось так, что она упала со скалы и даже тело не нашлось.

«Вот каким человеком ты была».

Камилла не могла отвести глаз до конца видео. Она почувствовала незнакомое чувство и ностальгию по той доброй «маме», которую увидела впервые.

[...Мисс Камила]

— А, да.

Камилла, которая стояла безучастно даже после того, как видео закончилось, отреагировала только на голос Дерина.

— Думаю, все дела сделаны. Давай выбираться отсюда.

[Да.]

Камилла аккуратно положила видео-бусину в ящик.

— Но почему это здесь?

Если это видео с покойной Герцогиней, то оно должно быть очень ценным.

— Был ли отец внимательным? К моей матери?

Было вежливо убрать все вещи бывшей жены, когда он снова женился. Может, Дерин что-то знает?

[...Ну.]

Что?

Но его реакция была немного странной.

«Что с ним не так?»

Некоторое время назад он вёл себя также. После того, как была найдена видеозапись, он, казалось, избегал смотреть ей в глаза. Именно он всегда отвечал на то, что её интересовало.

При виде беспокойства Дерина, постепенно отдаляющегося от неё, Камилла ясно поняла одну вещь. Что Дерин не очень хорош в актёрской игре.

«Это потому, что он не может контролировать выражение своего лица...»

Как он стал главной «Чёрной тени»? Дворецкий Руб, нынешний глава «Чёрной тени», настолько хорошо умеет скрывать выражение своего лица, что трудно сказать, что у него на душе.

«Я не знаю».

Увидев Дерина, который, казалось, совершенно не хотел отвечать, Камилла тихо покинула склад, не копая глубже.

* * *

— Ого! Камилла! Детям это понравится.

— Я рада.

— Это вообще не похоже на вещи, которыми пользовались.

— Я выбрала только то, что можно использовать.

Из кареты, в которой ехала Камилла, было выгружено очень много вещей. Лайла, которая видела это, несколько раз издавала восклицания.

То же самое было и со всеми остальными. Глаза у всех заблестели, когда они услышали, что это было отдано Рудвилем, гением мечей, и Рави, выдающимся волшебником.

Взгляд Главы клуба стал суровым, когда он попытался остановить руки тех, кто хотел заполучить что-то типа амулета.

— ...

Камилла, которая грубо отреагировала на столь восторженные отклики, повернула голову с немного нелепым видом.

— Почему?

— ...

— Скажи что-нибудь.

Там стоял Арсиан.

— Если тебе есть что сказать, говори.

— ...Почему ты здесь?

— А я не могу находиться здесь?

— Нет, это не невозможно...

...Вот как это ощущается.

Теперь она понимала странную реакцию Рави и Герцога Сорфель, когда она сказала, что вступила в клуб обслуживания.

Она подумала, что, возможно, прямо сейчас у неё такое же выражение лица.

— Ты действительно вступил в этот клуб?

— Да.

— ...Чтобы заниматься волонтерской работой?

Он, а не кто-нибудь другой?

Разве он не тот, кто пускает в ход свои кулаки каждый раз, когда ему что-то не нравится и не останавливается, когда его просят?

— Что это за реакция?

— ...Нравится.

Как она могла что-то сказать, когда у него настолько суровое лицо? Камилла с неловкой улыбкой ускользнула от пристального взгляда Арсиана.

— Ладно! Может быть, мы войдём, если все собрались?

— Да!

Лайла наиболее ярко отреагировала на слова главы клуба. Другие даже не могли толком ответить, потому что смотрели на Арсиана, которого соблазнили вступить в этот клуб.

— Давайте войдём.

Петро, который подошёл к ней прежде, чем она успела опомниться, говорил, как всегда, доброжелательно.

— Ты снова здесь.

— Раз уж подписался, нужно усердно работать.

Разве они не были слишком заняты?

Камилла мягко покачала головой в ответ на неожиданную клубную активность двух лучших

фехтовальщиков. Что скажет учитель фехтования, если узнает об этом?

— Э? Кроме нас есть и другие.

Войдя, она увидела тех, кто пришёл первыми. Люди того же возраста, что и они, проводили время, раздавая подарки детям или играя с ними.

— Божечки! Вы здесь?

Через некоторое время подошли несколько работников, обнаружив их.

— Сегодня здесь много людей.

— Да! Они тоже часто приходят. Они из соседнего храма.

Как будто слова «часто приходят» были верными, было видно, что они и дети очень хорошо ладили.

— Эй! Да это же сестрёнка-ведьма!

— Правда?

— Ого! Сестрёнка-ведьма!

Эти дети.

— Ты когда-нибудь видел такую хорошенькую ведьму?

— Разве ведьма не может быть хорошенькой?

...Все ли дети в этом детском доме гениальны? Каждый раз переходят прямо к сути.

— Пожалуйста, прочти сегодня тоже какую-нибудь книгу!

В одно мгновение дети собрались вокруг Камиллы.

— ...Ведьма?

Арсан, который некоторое время смотрел то на Камиллу, то на детей, был по-настоящему

впечатлѐн.

— Потрясающе.

— Ты о чём?

— Они сразу распознали твою истинную природу.

— Чем тебе не нравится мой характер?

— Сестрёнка-ведьма!

— Сестрёнка-ведьма!

— ...

Камилла плотно закрыла рот, услышав вовремя раздавшиеся радостные возгласы детей.

— Кх.

— Ха-ха-ха.

Арсиан и Петро одновременно расхохотались.

«...Лучше поищу книгу».

Книга, полная хороших персонажей! Сегодня она собралась скинуть с себя титул ведьмы!

— Здравствуйте.

Затем кто-то подошел к Камилле. Это была девушка её возраста. Это был человек из храма, пришедший пораньше их.

— ...

Глаза Камиллы на мгновение дрогнули, когда она посмотрела на неё.

— Вы Леди Камилла?

— ...Вы меня знаете?

Выражение лица Камиллы стало ещё более суровым, когда её имя слетело с губ незнакомки. Девушка с сияющей улыбкой указала на детей, игравших в стороне:

— Я слышала ваше имя от детей.

Улыбка была очень милой. Каждый раз, когда она улыбалась, то уголки её глаз красиво изгибались.

Серебристые волосы и голубые глаза, которые ещё больше сверкают в солнечном свете, проникающем через окно.

Камилла не смогла сдержать улыбки, когда увидела хорошенькое личико.

— Я очень рада увидеть вас.

В отличие от всё более застывшего выражения лица Камиллы, она улыбнулась ещё ярче:

— Меня зовут Рания (1).

— ...Рания?

— Да, в будущем мы, возможно, будем часто видеться, так что давайте будем близки.

Почему они должны чаще видеться?

«Почему?»

Почему это звучит особенно оскорбительно для её ушей?

Камилла ничего не сказала. Нет, она не могла. У неё было много забот на уме.

Помимо всего прочего, была одна вещь, которая привлекла внимание Камиллы.

Браслет, который носила Рания. Этот браслет она уже где-то видела.

«На складе...»

Она увидела этот браслет на видеозаписи, которую нашла, когда разбирала коробку со старыми вещами Рудвиля. Это именно тот браслет, который носила Герцогиня.

Может быть просто похожий?

Нет, она уверена, что хорошо его разглядела. Этот браслет привлёк её внимание, когда она смотрела видео.

Голубые драгоценности, которые, казалось, были вынуты из глаз Рудвиля и вставлены в браслет, выглядели очень таинственно.

— Красиво?

Словно почувствовав её пристальный взгляд, Рания лучезарно улыбнулась, поднимая руку с браслетом.

— Мне его подарила моя мать.

— ...Мать?

— Да!

Её улыбка стала шире.

— Сестра Рания! Пойдём.

— А... Мне пора.

Рания, которая перекинулась с ней парочкой фраз, взглянула на часы, висевшие на стене, после того как её позвали.

— Увидимся в следующий раз.

Она ушла с большим сожалением.

Камилла с трудом оторвала взгляд от Рании, которая исчезла, махая рукой.

— Что-то не так?

— Нет, это просто немного...

Вопросительные взгляды Арсиана и Петро, стоявших рядом с ней, устремились на Камиллу, но она не смогла дать должного ответа.

Прошло немало времени, прежде чем Камилла смогла найти ещё одну причину, по которой она испытывала к ней странное чувство.

«...Так похожи».

С отцом, Герцогом Сорфель.

* * *

[Мисс, почему вы продолжаете смотреть это видео?]

— Мне нужно кое-что проверить.

После встречи с Ранией Камилла направилась обратно на склад. Это было для того, чтобы ещё раз проверить видео, которое она уже видела.

Возможно, она лишь неправильно поняла.

Однако, просмотрев видео несколько раз, Камилла в очередной раз убедилась. Браслет на видео и браслет, который был на Рании, совпадают.

— Дерин.

[Да, Мисс.]

— Этот браслет?

[Вы говорите о браслете с голубыми драгоценными камнями?]

— Да.

[Это браслет, которым она действительно дорожила.]

Как будто Дерин хорошо это знал, он немедленно дал ответ.

[Это браслет, который Герцог подарил ей, когда родился Господин Рудвиль.]

— Это, должно быть, драгоценные камни, верно?

Он был заказан самим Герцогом Сорфель в ознаменование рождения ребёнка, так что явно был не из дешёвых.

Как она и ожидала, Дерин кивнул.

[Это драгоценное украшение, сделанное известным мастером по имени Атира. Он умер давным-давно. Я слышал, что этот браслет – его последняя работа.]

— Может ли быть ещё браслет, который похож на это?

Обычно в мастерских, имеющих дело с аристократами, не продают предметы одного дизайна нескольким людям.

Но она спросила на всякий случай.

[Нет. Он из тех мастеров, которые пытались сотворить нечто уникальное. Он был знаменит тем, что никогда не создавал ничего одинакового.]

Как и ожидалось, Дерин сразу же покачал головой.

[Этот голубой драгоценный камень тоже очень ценен. Герцог специально нашёл драгоценный камень того же цвета, что и глаза Рудвиля. Я слышал, что он обыскал весь континент.]

Другими словами, одинаковых браслетов быть не может. Разум Камиллы стал ещё более запутанным.

— Как я должна отнестись к этой ситуации?

Девушка её возраста с браслетом умершей Герцогини.

«И они так похожи».

Чем больше она думала об этом, тем более похожими в её глазах выглядела она и Герцог Сорфель.

Если они пройдутся по улице, любой скажет, что они отец и дочь.

(1) Вообще, правильнее было бы перевести Раниа, но Рания мягче звучит и ясно как склонять.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3285519>